

ла 18
кафъ 69
олка 178.

ПЕРВАЯ
РУССКАЯ ЭКСПЕДИЦІЯ
КЪ
СЪВЕРНОМУ ПОЛЮСУ

ПЕРВАЯ
РУССКАЯ ЭКСПЕДИЦІЯ
КЪ
СЪВЕРНОМУ ПОЛЮСУ

Къ сѣверному полюсу.

Нѣсколько лѣтъ назадъ я познакомился съ молодымъ морякомъ, произведшимъ на меня прекрасное впечатлѣніе. Онъ только что вернулся изъ далекой опасной экспедиціи въ устья Колымы, гдѣ съ ничтожными средствами произвелъ большія изслѣдованія всякаго рода—земельныя, метеорологическія, магнитныя и др. Молодой морякъ, уже ранѣе принимавшій участіе въ морскихъ экспедиціяхъ всякаго рода, буквально заражалъ слушателей своимъ энтузіазмомъ къ морскому дѣлу во-первыхъ, и пламеннымъ стремленіемъ на сѣверъ, въ неизслѣдованныя арктическія страны.

Говорятъ, обыкновенно, что мы моря не любимъ, что мы народъ континентальный, что истинные моряки только тѣ, которые рождаются на берегахъ океановъ или морей. Можетъ быть, это и такъ, но морякъ, о которомъ я говорю, капитанъ Г. Я. Сѣдовъ—уроженецъ Полтавской губерніи, гдѣ, кажется, и рѣкъ-то никакихъ, кромѣ Псела и Ворсклы, нѣтъ да и тѣ превратились во что-то такое, что и рѣкою назвать неловко. Между тѣмъ Сѣдовъ именно морякъ прирожденный, не только такой, который могъ бы потягаться съ нашими старыми новгородцами и теперешними Поморами, ходившими и ходящими на своихъ утлыхъ ладьяхъ по Сѣверному океану, но который можетъ помѣряться съ Норвежцемъ, Шведомъ, Англичаниномъ или Американцемъ, какъ бы они ни назывались. Объ его смѣлой, экспедиціи на Колыму, увѣнчавшейся полнымъ успѣхомъ, я въ свое время писалъ подробно въ „Новомъ Времени“. Послѣ этого капитанъ Сѣдовъ былъ посланъ въ 1910 году на Новую Землю. И опять эта экспедиція, предпринятая съ ограниченными, отпущенными на нее казною, средствами, окончилась блистательно. Капитанъ Сѣдовъ побывалъ тамъ, гдѣ немногіе бывали, далъ новую точную карту принадлежащей намъ земли, доказалъ полную пригодность ея для колонизаціи. Его сообщеніе объ экспедиціи на Колыму, сдѣланное въ Географическомъ

обществѣ, слушалось съ большимъ интересомъ. Но уже какъ-то такъ у насъ водится: интересъ интересомъ, а результатовъ дальнѣйшихъ—никакихъ, результатовъ не для отважнаго моряка, а для дѣла.

Уже нѣсколько лѣтъ назадъ, при первой моей встрѣчѣ съ капитаномъ Сѣдовымъ послѣ его экспедиціи на Колыму, онъ съ жаромъ говорилъ о необходимости отправиться къ сѣверному полюсу, о своей страстной рѣшимости пойти туда во что бы то ни стало. Замѣчу, кстати, что въ то время не было еще и рѣчи о двухъ американскихъ надувалахъ, Кука и Пири, обморочившихъ весь свѣтъ своимъ наглýmъ враньемъ. О почестяхъ, посыпавшихся на Кука со стороны всякихъ ученыхъ академій и обществъ всего свѣта, тоже еще не было рѣчи. Такимъ образомъ, никакого тщеславнаго стимула у Сѣдова не было. Онъ говорилъ только, какъ смѣлый человѣкъ, влюбленный въ науку, говорилъ о необходимости послать русскую экспедицію къ сѣверному полюсу.

— Неужели наше общество можетъ остаться равнодушнымъ—говорилъ онъ—къ идейному предпріятію? Неужели не найдется у насъ богатыхъ людей, которые согласились бы пожертвовать нѣсколькими десятками тысячъ рублей для его выполнения? Вѣдь, не Богъ знаетъ сколько и требуется! Наконецъ, можно открыть всенародную подписку, какъ это дѣлается повсюду въ подобныхъ случаяхъ. Подумайте, вѣдь наша честь, наша гордость затронута. Посмотрите на карты арктическаго пояса: онѣ пестрѣютъ иностранными именами и фамиліями; только русскихъ не увидите.

Вполнѣ раздѣляя его энтузіазмъ, я, однако, относился скептически къ его надеждамъ на патриотизмъ русскаго общества на возможность собрать даже небольшія суммы на такое смѣлое предпріятіе. Собрать ихъ можно было бы, лишь имѣя за спиной нарочито вліятельное лицо или особо благоприятныя обстоятельства.

Какъ разъ теперь газеты всего свѣта полны восторженными хвалами въ честь Норвежца Роальда Амундсена. Да что Амундсенъ! Всѣ въ восторгѣ также отъ Англичанина Скотта, Японца Шираза (или Сиразе, какъ пишутъ по другому) и Австралійца Максона. Имъ не удалось добраться до полюса, они опоздали, а можетъ быть и не могли тамъ быть. Но тѣмъ не менѣе ихъ портреты печатаются, похваля ихъ геройству и смѣлости сыплется столько, что и словъ подходящихъ уже не могутъ больше подобрать. Казалось бы, что на примѣръ Японцамъ до полюса? А между тѣмъ отправка капитана Шираза сдѣлалась для этой маленькой страны чисто національнымъ предпріятіемъ. Японскія газеты трубили о немъ ежедневно въ теченіе нѣ-

сколькихъ мѣсяцевъ, было собрано немедленно около 190 тысячъ иенъ: графъ Осума, бывший предсѣдатель совѣта министровъ, въ рѣчи, произнесенной по поводу экспедиціи, сравнивалъ ее съ полетомъ снаряда большого орудія. „Этотъ выстрѣлъ,—говорилъ графъ,—пробудитъ дремлющую націю отъ спячки и внушитъ ей живость и силу“.

Господи, какой выстрѣлъ и изъ какого орудія надобно произвести намъ, чтобы пробудить насъ отъ спячки, внушитъ вѣру въ себя, поднять прежнюю отвагу! Вѣдь у насъ же были моряки, ходившіе въ свое время всюду, показавшіе отвагу. Даже пионерами въ Сѣверномъ Ледовитомъ океанѣ были простые наши промышленники, новгородцы на западѣ и казаки на востокѣ. Затѣмъ идутъ гидрографическіе изслѣдователи на западѣ, въ 1768 г. штурманъ Розмысловъ, въ 1806 г. штурманъ Поспѣловъ, въ 1821 г. капитанъ Литке, въ 1832 г. штурманъ Пахтусовъ, въ 1838 г. штурманъ Цивальго и др. Последнее время плавали въ Сѣверный Ледовитый океанъ Вилькицкій, Варнекъ, Дриженко и др. Восточную часть океана изслѣдовали: въ 1725 г. капитанъ Берингъ, въ 1733 г. лейтенанты: Анжу, Пронишевъ, Лаптевъ и др., въ 1787 г. капитаны Билингсъ и Сарычевъ, въ 1821 г. лейтенантъ Врангель и послѣднее время обслѣдовали берега—Бунге, баронъ Толь, Колчакъ, Толмачевъ и др. Въ Южномъ Ледовитомъ океанѣ русскихъ плавателей совсѣмъ не было. Но и именъ изслѣдователей Сѣвернаго океана достаточно, чтобы и мы имѣли право сказать, что не лыкомъ шиты.

Ну, да южныя моря—Богъ съ ними, они отъ насъ далеки. Но вотъ сѣверныя, принадлежащія безусловно намъ, совсѣмъ другое дѣло. Какъ же уступить честь открытія полюса какимъ бы то ни было иностранцамъ! Норвежецъ Амундсенъ еще не вернулся въ Христианію, но уже отъ одного полюса стремится къ другому: именно онъ хочетъ открыть и сѣверный полюсъ. Норвежскаго короля съ честью открытія полюса поздравляютъ монархи; во всей Норвегіи усиленно собирается подписка не только на покрытіе издержекъ по южной экспедиціи, но и на новую, сѣверную. Стортингъ вотировалъ большую сумму; населеніе охвачено восторгомъ и чего добраго смѣлому Норвежцу удастся достигъ сѣвернаго полюса, какъ онъ достигъ южнаго!

А мы-то что? Мы будемъ радоваться, какъ въ свое время радовались экспедиціи Нансена въ наши моря, привѣтствовать его, придумывать новыя почести, выбирать героя въ архи-почетные члены, выбивать для него медали и закармливать обѣдами. Боже мой, какъ это все стыдно, обидно и печально для насъ! Русской экспедиціи къ

полюсу не было ни одной, Но представьте себѣ, что о ней думалъ еще въ прошлое столѣтіе гораздо раньше всякихъ Франклиновъ нашъ простой русскій поморъ Ломоносовъ, сдѣлавшійся академикомъ. Въ сочиненіяхъ его вы найдете записку о такой экспедиціи. Мысль гениальнаго человѣка осталась не только не выполненной, но совершенно забытой. Вспомнилъ о ней другой русскій крупный человѣкъ, адмиралъ С. Макаровъ. Идеей его ледоколовъ и было именно желаніе разбить полярныя льды и добраться до полюса: объ этомъ мало кому извѣстно. Но и тутъ ничего не вышло. „Ермакъ“, отправившись къ Новой Землѣ, въ Баренсовомъ морѣ попалъ въ такіе непроходимые льды, что просидѣлъ въ нихъ неподвижнымъ въ теченіе двухъ недѣль. Этимъ достаточно выяснилось полная невозможность бороться ледоколами съ полярной стихіей. Адмиралъ однако не оставлялъ своей мысли. Только японская война прервала его плана, а смерть положила конецъ всему. Послѣ Ломоносова и Макарова у насъ настало полное равнодушіе къ полярнымъ экспедиціямъ, никто не думаетъ о нихъ, и мы готовы сложить руки.

И вотъ теперь появляется отважный человѣкъ съ русскимъ сердцемъ, молодой, полный энергіи и вѣры въ себя и въ свою миссію. Его вѣра — огромное ручательство въ возможность осуществленія его плана. Прежнія арктическія экспедиціи его, такъ блестяще доведенныя имъ до конца, ручаются, что и въ данномъ случаѣ онъ не погибнетъ, а поддержитъ честь русскаго имени. Планъ его совершенно не химера, а основанъ на самыхъ строгихъ и точныхъ расчетахъ. Средства же для экспедиціи не только не велики, а до смѣшного малы: требуется всего лишь 50 тыс. рублей. Въ прежнее время полярныя экспедиціи стоили огромныхъ денегъ, потому что онѣ дѣлались en grand: огромное судно, масса экипажа, масса запасовъ всякаго рода и все это въ сущности только стѣсняло движеніе, отнюдь не приводя къ цѣли. Экспедиція Циглера на примѣръ стоила милліонъ! Эта американская экспедиція, отплывшая изъ нашего Архангельска въ 1903 году, проболталась три года въ сѣверныхъ моряхъ и вернулась восвояси, ничего не достигнувъ и потому между прочимъ, что она была слишкомъ громоздка. Опыты всѣхъ послѣднихъ лѣтъ доказали, что гораздо лучше посылать небольшія суда и съ небольшимъ экипажемъ. Это мы видѣли теперь и у Скотта, и у Ширази, и у Амундсена.

Такъ полагаетъ поступить и капитанъ Сѣдовъ. Привожу вкратцѣ его расчетъ. Въ составъ экспедиціи входятъ пять лицъ науки и пять-шесть матросовъ; стало быть, весь личный составъ будетъ около де-

сяти человекъ. Лица науки занимаются: одинъ—астрономіей, магнитными наблюденіями и физической географіей; другой — геологъ, занимается геологическими изслѣдованіями могущихъ встрѣтиться новыхъ земель, изслѣдованіемъ земли Франца Іосифа и полярнаго льда; третій — штурманъ судна, является ближайшимъ помощникомъ Сѣдова по плаванію; четвертый — по естествовѣдѣнію и пятый — механикъ, завѣдываетъ не только механизмами судна, но и инструментами. Вы видите, какъ скромнъ этотъ составъ.

Самое судно должно быть грузополѣмностью въ 150 — 200 тоннъ. Разумѣется, судно большой вмѣстимости потребуетъ немного больше затратъ, чѣмъ судно въ 150 тоннъ. Само судно обойдется приблизительно въ 15 — 20 тыс. руб. Провизія будетъ взята на три года. Собаки и ихъ кормъ обойдутся въ 1.000 рублей. Геодезическіе инструменты, карты и книги — 3 тысячи рублей, шлюпки, нарты и двуколки — въ 500 рублей; аптечка, фотографія и кинематографъ — въ 1.500 руб. и т. п. Подробностей смѣты не привожу. Экспедиція продлится не менѣе двухъ лѣтъ и расходы по содержанію ея личного состава опредѣлятся въ 17—20 тысячъ рублей.

Какимъ же путемъ она двинется на сѣверъ? Ей надо быть готовой къ началу іюля этого года, такъ какъ въ это время открывается путь въ полярныя страны. Хотя у насъ теперь мартъ, но четырехъ мѣсяцевъ вполне достаточно для оборудованія судна и организациі экспедиціи: прежній опытъ показалъ это ясно. Сѣдовъ хорошій и умѣлый организаторъ. Изъ Архангельска экспедиція направится къ берегамъ Земли Франца Іосифа, гдѣ зимуетъ. Во время зимовки она по возможности изслѣдуетъ берега этой земли и ея бухты, находитъ якорныя стоянки и изучаетъ ее въ промышленномъ отношеніи. Здѣсь она собираетъ всевозможныя коллекціи, могущія встрѣтиться по различнымъ областямъ науки, обязательно опредѣляетъ астрономическій пунктъ и дѣлаетъ магнитныя наблюденія; организуетъ метеорологическую и гидрологическую станціи и, конечно, сооружаетъ маякъ на видномъ мѣстѣ, у наилучшей якорной бухты. Съ первыми лучами солнца 1913 года она идетъ далѣе на сѣверъ. Приблизительное разстояніе до полюса здѣсь всего 600—700 верстъ, столько, сколько отъ Петербурга до Москвы. Судно придется оставить и двинуться впередъ пѣшкомъ и на собакахъ, въ зависимости отъ состоянія льдовъ, которые предполагаются сплошными. Половина экипажа остается при суднѣ со штурманомъ во главѣ, ожидая возвращенія полярной партіи; она будетъ заниматься всякаго рода наблюденіями.

— Какое освѣщеніе будетъ у васъ примѣрно, въ теченіе пяти-шести мѣсяцевъ полярной ночи?—поинтересовался я.

— Мы возьмемъ большой запасъ свѣчей; свѣчи все-таки самый надежный освѣтительный матеріалъ, тогда какъ другія средства въ нужный моментъ могутъ измѣнить, но, конечно, намъ будетъ помогать сѣверное сѣянiя, а кромѣ того луна, которая въ полярныхъ странахъ свѣтитъ такъ ярко, какъ въ Египтѣ, но не зеленымъ свѣтомъ, какъ на берегахъ Нила, а ровнымъ бѣлымъ свѣтомъ, точно ацетиленовый фонарь. При такой лунѣ можно свободно читать и писать.

Полюсная партія съ капитаномъ Сѣдовымъ во главѣ, забравши запасъ провизіи и инструментовъ, двигается съ такимъ расчетомъ, чтобы въ теченіе свѣтлаго времени года (съ марта по сентябрь, стало быть около шести мѣсяцевъ) достигнуть полюса и вернуться обратно къ своему судну или къ берегамъ Гренландіи, въ зависимости отъ обстоятельствъ. Въ эту партію войдутъ четверо людей, собаки, шлюпки-сани, карты, палатка, ружье и двуколки, у которыхъ вмѣсто колесъ будутъ лыжи или полозья, въ зависимости отъ погоды, и все необходимое. Каждый день дѣлаются астрономическія наблюденія для опредѣленія широты и долготы мѣста, а также ведется метеорологія и гидрологія, оставляются примѣты пути. Достигнувши полюса, экспедиція остается два-три дня, когда производятся астрономическія и магнитныя наблюденія, изслѣдуются ледъ и земля, если бы таковая оказалась. Затѣмъ водружаютъ русскій флагъ и трогаются въ обратный путь.

Читатель, вы видите, что это вовсе не химера, что это не мечта и не бредъ увлекающагося юноши. Да о какой химерѣ теперь говорить послѣ открытія южнаго полюса! Все именно въ томъ, чтобы взять дѣло въ свои руки, не дать честь открытія сѣвернаго полюса Норвежцамъ, Англичанамъ и Американцамъ. Открытіе должно быть нашимъ во что бы то ни стало. Порадуемся, что не изсякъ еще русскій отважный духъ, что есть еще порохъ въ нашихъ пороховницахъ. Дадимъ необходимыя средства капитану Сѣдову, этому отважному человѣку. Въдѣ въ Петербургѣ въ одинъ день собрано для голодающихъ 200 тысячъ рублей. Конечно, четвертая часть этой суммы соберется тоже въ одинъ день, хотя по-моему слѣдуетъ дать не 50 просимыхъ тысячъ, а 200 тысячъ, не дѣлать въ обрѣзъ, сообразно нашей проклятой экономіи, губящей всѣ наши затѣи. Я убѣжденъ, что не только морское министерство, но и Государственная Дума приметъ къ сердцу возможность легкаго осуществленія желательнаго для нашей чести предпріятія. Я убѣжденъ, что среди насъ найдутся

люди высокаго духа, которые щедро помогут матеріальному успѣху экспедиціи. Я убѣжденъ, что національный союзъ, въ средѣ котораго находятся люди съ большими средствами, откликнется на это національное дѣло, быть можетъ возьметъ инициативу его въ свои руки. Я убѣжденъ, что и Географическое общество не будетъ думать только о сухопутныхъ открытіяхъ, и подумаетъ также и о морскихъ. Я надѣюсь, что населеніе Петербурга, этого приморскаго города Россіи, дитяти Петра Великаго, всю жизнь мечтавшаго о флотѣ и морскихъ открытіяхъ, не упуститъ изъ своихъ рукъ чести осуществить экспедицію къ полюсу, не отдастъ этой чести другимъ городамъ. Для нашей столицы будетъ великая слава, что она поможетъ осуществленію великаго открытія; этимъ, болѣе чѣмъ когда-либо, Петербургъ приобщитъ себя къ Россіи. Сомнѣваться въ удачѣ предпріятія невозможно; думать о неудачѣ—стыдно.

Буду считать себя счастливымъ, если моя статья обратитъ вниманіе петербургскаго, или русскаго общества, всей Россіи, наконецъ, на это великое, чисто національное дѣло. А пока позволяю себѣ предложить на экспедицію капитана Сѣдова—100 рублей, которые и препровождаю въ контору „Новаго Времени“.

М. Ивановъ.

На сѣверный полюсъ!

Биографія капитана Г. Я. Сѣдова заключаетъ въ себѣ такія черты, которыя свидѣтельствуютъ о качествахъ, необходимыхъ путешественнику на сѣверный полюсъ. Капитанъ Сѣдовъ родился въ 1877 году и происходитъ изъ торговыхъ моряковъ. Долгое время онъ плавалъ въ Черномъ, Азсвскомъ и Средиземномъ моряхъ, былъ помощникомъ капитана и затѣмъ капитаномъ коммерческаго корабля. Не удовольствовавшись такимъ мореходствомъ, капитанъ Сѣдовъ бросаетъ его и ѣдетъ въ Петербургъ. Здѣсь онъ выдерживаетъ экзаменъ за полный курсъ морского корпуса и поступаетъ, какъ говорятъ, — „на испытаніе“, въ главное гидрографическое управленіе. Черезъ четыре мѣсяца, благодаря хорошей атестациі ближайшаго начальства, его принимаютъ въ 1902 году въ гидрографическую экспедицію на Сѣверный Ледовитый океанъ, подъ начальствомъ ген. Варнека. Двѣ кампаніи на Сѣверѣ развили въ Г. Я. Сѣдовѣ любовь къ этому океану и дали извѣстный опытъ въ гидрографическихъ работахъ. „Съ тѣхъ поръ мысль о плаваніи на Сѣверномъ Ледовитомъ океанѣ и о сѣверномъ полюсѣ не покидала меня“,—говоритъ онъ. Но вспыхиваетъ русско-японская война. Моряки хлопчутъ о назначеніи на театръ военныхъ дѣйствій. Г. Я. Сѣдовъ—командиръ миноноски въ Николаевскѣ-на-Амурѣ, во флотиліи, подъ командой капитана II ранга (нынѣ контръ-адмирала) Русина, охраняющей устья Амура отъ японцевъ. Послѣ войны возобновляется служба въ главномъ гидрографическомъ управленіи, и въ 1908 году Г. Я. Сѣдовъ командированъ подъ начальствомъ ген. Дриженко на рекогносцировку Каспійскаго моря. Эта работа заняла весь годъ. Въ 1909 году начальникъ управленія ген.-лейт. А. И. Вилькицкій даетъ капитану Сѣдову первое отвѣтственное порученіе — отдѣльную экспедицію для изслѣдованія устья р. Колымы, а въ 1910 г. второе — изслѣдованіе Крестовой губы на Новой Землѣ. Обѣ экспедиціи дали новыя географическія

данныя, по которымъ управленіе чуть ли не впервые составило точныя карты этихъ кусочковъ земного шара. Особенно цѣнныя данныя добыты въ устьѣ Колымы. Наконецъ, въ 1911 году капитанъ Сѣдовъ снова работалъ на Касши.

— Когда пришла вѣсть объ открытіи Амундсенемъ южнаго полюса, о его намѣреніи итти въ 1913 г. на сѣверный полюсъ, когда, наконецъ, весь міръ заговорилъ о томъ, что на южный полюсъ двинулись съ разныхъ сторонъ еще четыре экспедиціи, между ними и японская—я не могъ больше оставаться равнодушнымъ,—горячо рассказываетъ капитанъ Сѣдовъ.

Мысль о необходимости поддержать наше національное достоинство, наше положеніе великой сѣверной державы заработала во мнѣ съ лихорадочной быстротой. Вспомнились планы и мечты 1902 г., когда впервые пришлось на двѣ кампаніи выѣзжать въ Сѣверный Ледовитый океанъ, вспомнилась удачная экспедиція въ 1909 г. къ устью Колымы...

Разсчитывать на починъ правительства въ снаряженіи экспедиціи специально для открытія полюса не было основаній. Но скромному офицеру такъ трудно начать что бы то ни было самостоятельно, своими собственными силами. Грандіозныя предпріятія тѣмъ болѣе трудны. Однако, я не терялъ бодрости духа.

Я встрѣтилъ самое сердечное сочувствіе къ плану моему, изложенному г. М—е въ „Новомъ Времени“, у моего начальника, энергичнаго и весьма виднаго—не только въ Россіи—ученаго изслѣдователя нашихъ сѣверныхъ льдовъ, ген.-лейт. А. И. Вилькицкаго.

Мнѣ стало гораздо легче.

Окрѣпла увѣренность въ томъ, что экспедиція осуществится, что ее поддержать, что представляется, наконецъ, реальный случай встать на защиту чести родины, издревле повелительницы сѣвера. Общее сочувствіе, высказанное мнѣ, въ эти дни, еще болѣе укрѣпило эту увѣренность.

Слѣдуетъ оговориться: главная цѣль моя именно достиженіе полюса, какъ вполне опредѣленной астрономической точки. Будетъ ли она установлена на льдинѣ, плавучей или неподвижной, или въ какихъ-нибудь другихъ обстоятельствахъ—безразлично. Во время экспедиціи предстоитъ большая научная работа, и я приложу всѣ старанія эту сторону дѣла обставить возможно лучше. Но если бы,

въ крайнемъ случаѣ, пришлось выбирать между достиженіемъ полюса, во что бы то ни стало, и производствомъ научныхъ изслѣдованій, то—говорю прямо—я предпочту первое.

Планъ мой таковъ, въ срединѣ предстоящаго лѣта экспедиція выходитъ изъ Архангельска, въ составѣ 14 человекъ и 50 собакъ. На землѣ Франца-Иосифа предстоитъ зимовка, во время которой должны быть произведены гидрографическія работы, астрономическія и магнитныя, а также изучена флора и фауна земли этой. По возможности, организуемъ метеорологическую и гидрологическую станціи. Въ 1913 году, какъ только наступитъ солнечное время года, идемъ къ полюсу, или на кораблѣ, или пѣшкомъ по льду. Въ шесть мѣсяцевъ, примѣрно съ марта по сентябрь, необходимо достигнуть полюса и вернуться обратно; или же, въ крайнемъ случаѣ, пройти въ Гренландію, къ Америкѣ. Корабль прождетъ у береговъ земли Франца-Иосифа или у границы льдовъ напередъ опредѣленное время, и если „полюсная партія“ экспедиціи не вернется къ назначенному сроку обратно, то корабль уходитъ безъ партіи домой. Въ полюсную партію войдутъ четыре члена экспедиціи, съ собаками, шлюпками, санями, картами, палатками и двуколками, съ лыжами или полозьями вмѣсто колесъ. Экспедиція вернется не ранѣе осени 1913 и не позднѣе лѣта 1914 года. Обойдется она, по моимъ расчетамъ, отъ 60 до 70 тысячъ рублей, т.-е. сравнительно дешево, именно вслѣдствіе ея легкости. Надо замѣтить, что экспедиція къ сѣверному полюсу Циглера стоила до милліона рублей, Нансена почти столько же.

Ш.

Объ экспедиціи къ сѣверному полюсу.

(Письмо въ редакцію).

Горячо сочувствуя экспедиціи Г. Я. Сѣдова къ сѣверному полюсу, увѣренъ, что найдется достаточное число благомыслящихъ людей, которые, давая даже небольшими суммами, помогутъ ему собрать необходимыя на это предпріятіе средства. Прошу принять и мою маленькую долю.

Ал. Луговой.

Прилагаю пять рублей.

II.

М. г. Зная капитана Сѣдова съ Дадьяго Востока, какъ чело-
вѣка энергичнаго, Русскаго по духу и дѣйствіямъ, привѣтствую его
отважное путешествіе и позволю себѣ приложить ничтожную лепту—
200 руб., съ пожеланіемъ полныхъ удачъ капитану Сѣдову водрузить
русскій флагъ на далекомъ Сѣверномъ полюсѣ.

Пусть эта честь будетъ принадлежать намъ, Русскимъ, по праву,
въ память нашему потомству о смѣлыхъ и энергичныхъ соотечествен-
никахъ, приносящихъ свои познанія и энергію на благо дорогой намъ
родины.

П. Мординъ.

III.

М. г. Прочитавъ сегодня глубокопрочувствованный, по истинѣ
народный, фельетонъ г. М-е объ организаціи „русской“ экспедиціи
для открытія Сѣвернаго полюса „русскими“ мореходцами, имѣю честь
препроводить въ редакцію сто рублей для этой цѣли. Убѣжденъ,
что призывъ г. М-е на это дѣло не останется безъ широкаго отзыва
русскаго общества и необходимыя, въ сущности весьма небольшія,
деньги для организаціи экспедиціи будутъ получены.

Предсѣдатель правленія Русскаго паровозостроительнаго и механическаго
общества **В. Ивановъ.**

IV.

М. г. Смѣлое и красивое дѣло, задуманное капитаномъ Сѣдо-
вымъ, прежде всего должно найти откликъ въ сердцахъ спортсме-
новъ.

Прилагая при семъ скромную сумму, собранную сегодня въ
Спортивномъ кружкѣ студентовъ-технологовъ, мы надѣемся, что всѣ
спортивныя и гимнастическія организаціи объединятся въ чувствѣ
симпатіи и окажутъ посильную помощь отважному изслѣдователю.

Членъ «Спортивнаго кружка»: **Владиміръ Купаковъ.**

М. г. Кто плавалъ въ водахъ нашего Сѣвера, тотъ знаетъ, какой тамъ просторъ, какъ много тамъ разнообразнѣйшихъ возможностей для Россіи и въ то же время, какъ много погребено тамъ усилій и надеждъ, въ большинствѣ случаевъ, единственно благодаря одиночеству русскаго дѣятеля на Сѣверѣ, благодаря отсутствію поддержки со стороны соотечественниковъ. Независимо отъ того, достигнетъ ли капитанъ Сѣдовъ Сѣвернаго полюса или нѣтъ,—ясно сознавая всю громадную важность подобныхъ экспедицій для завоеванія Сѣвера нами,—привѣтствую починъ автора сегодняшней статьи „Къ Сѣверному полюсу“ и прошу присоединить и мою лепту. При семь прилагаю 5 рублей.

Лейтенантъ Григорій Пітровскій.

М. г. Я съ особеннымъ удовольствіемъ прочиталъ на страницахъ „Новаго Времени“, что нашелся русскій изслѣдователь, который организуетъ экспедицію для открытія сѣвернаго полюса. Одно имя Г. Я. Сѣдова, котораго я знаю давно, какъ выносливаго и энергичнаго изслѣдователя, даетъ право надѣяться, что его предпріятіе, дорогое для русскаго національнаго чувства, увѣнчается успѣхомъ. Г. Я. Сѣдовъ работалъ нѣсколько лѣтъ подъ-рядъ въ составѣ гидрографической экспедиціи Сѣвернаго Ледовитаго океана, въ которой я принималъ участіе съ 1898 по 1903 г., сначала какъ командиръ парохода „Пахтусовъ“, а потомъ какъ начальникъ этой экспедиціи. Тогда еще я обратилъ вниманіе на выдающіяся способности капитана Сѣдова и на его энергію. Всегда, когда надо было найти кого-нибудь для исполненія труднаго и отвѣтственнаго дѣла, сопряженнаго иногда съ немалой опасностью среди полярныхъ льдовъ, мой выборъ падалъ на него, и онъ исполнялъ эти порученія съ полной энергіей, необходимой осторожностью и знаніемъ дѣла. Его дальнѣйшія, самостоятельныя и трудныя работы у устья Колымы и въ Крестовой губѣ на островахъ Новой Земли, выполненныя съ малыми средствами блестящимъ образомъ еще разъ убѣждаютъ въ томъ, что составленное мною мнѣніе о капитанѣ Сѣдовѣ, какъ объ энергичномъ, знаемемъ

и дѣльнымъ работникѣ не было ошибочно и даетъ полное право надѣяться, что онъ первый достигнетъ полюса и водрузитъ тамъ русскій флагъ.

Прилагаю 25 руб. на организацію этой отважной экспедиціи.

Генераль-маіоръ по адмиралтейству **А. Варнекъ.**

М. г. Позвольте черезъ посредство вашей уважаемой газеты всею душою привѣтствовать и пожелать славнаго успѣха національному предпріятію—капитана Сѣдова.

Студ. Имп. СІБ. ун-та **Іосифъ Шернваль.**

При семъ прилагаю посильную лепту (5 рублей).

Отважное и интересное предпріятіе капитана г. Сѣдова, рѣшившагося отправиться въ трудное, но заманчивое путешествіе къ Сѣверному полюсу, чтобы водрузить на немъ русскій флагъ, заслуживаетъ сочувствія и поддержки.

Энергія и рѣшимость смѣлыхъ людей окрыляетъ и воодушевляетъ народъ, пробуждаетъ его отъ спячки, заставляетъ его вѣрить въ свои силы, въ великое будущее націи... Вотъ благодарная задача для Всероссійскаго національнаго клуба, Императорскаго географическаго общества, Императорскаго яхтъ-клуба и другихъ обществъ—взять на себя организацію экспедиціи.

Намъ, вдохновленнымъ смѣлымъ подвигомъ капитана г. Сѣдова отдать свою жизнь, остается послѣдовать примѣру автора понедѣльного фельетона въ „Новомъ Времени“ г. М—е и собрать ему средства.

Позволяю приложить лепту и отъ себя въ 1.000 руб.

Инженеръ **С. Чаевъ.**

М. г. Признавая долгомъ нашего отечества сдѣлать всѣ усилія къ изслѣдованію полярныхъ странъ, посылаемъ 100 р. на экспедицію капитана Сѣдова къ сѣверному полюсу.

Профессоръ **Сикорскій съ семьей.**

III.

Какъ нижній чинъ, пробѣгая украдкой и потайно страницы газеты „Новое Время“, я увлекаюсь смѣлымъ и предприимчивымъ борцомъ съ сѣверными ледовитыми горами, кап. Сѣдовымъ, которому мы жители Великой Россіи, должны быть благодарны за то, что онъ намъ внушаетъ довѣріе къ себѣ, что и мы можемъ и умѣемъ жить ради славы своего отечества. Не знаю., какъ назвать то чувство, которое долженъ испытать каждый житель при мысли, что Амундсена собираетъ въ экспедицію Норвегія съ ея 3 мил. населенія. Мнѣ немножко и завидно и обидно. Стыдно намъ говорить, что не имѣется средствъ, если нашелся отважный и опытной морякъ, который готовъ жертвовать собою ради славы нашего отечества. Я считаю своимъ долгомъ пожертвовать свое двухмѣсячное жалованье, лишая себя самага необходимаго ради славы нашего отечества. Тутъ не должно быть различія ни въ чинѣ, ни въ сословіи, но всѣ мы должны идти рука объ руку для достиженія разъ намѣченной цѣли, которая можетъ и должна быть достигнута во имя славы нашего государства.

При семъ прилагаю 1 руб., сдѣлайте и вы такъ.

Стр. ряд. погр. стражи П. Л.

На сѣверный полюсъ!

Фельетонъ г. М—е, помѣщенный въ „Новомъ Времени“ 5 марта, вызвалъ въ русскомъ обществѣ большой интересъ и сочувствіе къ проекту капитана Сѣдова устроить свою, русскую экспедицію на сѣверный полюсъ.

Маститый вице-предсѣдатель Императорскаго географическаго общества **П. П. Семеновъ-Тянь-Шанскій** высказалъ слѣдующія соображенія.

— Чтобы Россіи и русскому человѣку выпала честь открытія сѣвернаго полюса, къ этой мысли нельзя отнестись равнодушно. Однако надо ясно представить трудность этого дѣла и дѣйствительное значеніе подобной экспедиціи.

Успѣхъ предпріятія будетъ зависѣть отъ снаряженія экспедиціи и личныхъ качествъ того Х., который станетъ во главѣ ея. Средствъ потребуется много, такъ какъ безусловно необходимо построить новое судно, специально приспособленное для полярнаго путешествія. Правда, у насъ имѣются прекрасные ледаколы, указываютъ на отлично оборудованнаго „Ермака“, но это судно слишкомъ велико и тяжело. „Ермакъ“ разсчитанъ больше на то, чтобы рѣзать ледъ. Но мыслимо ли рѣзать ледяныя горы крайняго сѣвера? Тамъ нуженъ легкій корабль типа „Фрама“, на которомъ Амундсенъ достигъ южнаго полюса. „Фрамъ“ построенъ такъ, что его можно легко и быстро втащить на любую льдину. Ему почти не грозитъ опасность быть раздавленнымъ. Что касается лица, которое могло бы и пожелало бы стать во главѣ экспедиціи, вопросъ не столько сложенъ, сколько щекотливъ. Останься въ живыхъ адмиралъ Макаровъ, погибшій въ Портъ-Артурѣ, онъ не утерпѣлъ бы и взялся бы за это дѣло, и кто бы сталъ сомнѣваться въ успѣхѣ экспедиціи подъ его руководствомъ? Одно скажу: упаси насъ Богъ отъ такого путешественника,

который въ прошломъ году опубликовалъ сочиненное имъ самимъ путешествіе на полюсъ, насмѣшилъ весь міръ и опозорилъ свою страну.

Нельзя забывать громадной разницы между сѣвернымъ и южнымъ полюсами. На южномъ лежитъ материкъ, а сѣверный полюсъ покрытъ глубокимъ моремъ. Спрашивается, можетъ ли путешественникъ здѣсь на водѣ оставить прочное доказательство своего пребыванія? На южномъ полюсѣ сдѣлать это было легко. Амундсенъ обследовалъ районъ на протяженіи 18 верстъ, который включаетъ въ себѣ южный полюсъ, и на мѣстѣ предполагаемаго полюса выложилъ камнями кругъ, оставилъ палатку, груды камней и другіе предметы, на которые наткнется каждый послѣдующій путешественникъ.

Представьте теперь, что то же самое сдѣлаетъ путешественникъ, достигшій сѣвернаго полюса. Но вѣдь черезъ нѣсколько мѣсяцевъ, даже черезъ нѣсколько недѣль, эта льдина будетъ унесена неизвѣстно куда. Теперь еще нѣтъ такихъ научныхъ средствъ, которыми можно безусловно доказать пребываніе лица въ данномъ мѣстѣ. Однако не въ этомъ главное. Допустимъ, что отважный путешественникъ достигъ точки предполагаемаго полюса—какая цѣна этого предпріятія? Если бы дѣло шло только о разрѣшеніи того, Русскій ли, Норвежецъ или Англичанинъ—доберется первымъ до сѣвернаго полюса, если бы дѣло сводилось только къ побѣдѣ одного изъ отважныхъ спортсменовъ, то изъ-за этого едва ли стоило бы снаряжать дорожную экспедицію. Экспедиція къ полюсамъ цѣнны своими изслѣдованіями полярныхъ странъ. Въ сущности, совершенно безразлично, побывалъ ли путешественникъ на точкѣ предполагаемаго полюса, а важны произведенныя имъ наблюденія, важна степень подготовленности путешественниковъ къ такимъ наблюденіямъ, вообще важно, научно ли снаряжена экспедиція. Какъ извѣстно, одновременно съ Амундсеномъ къ южному полюсу отправилась экспедиція Англичанина Скотта, снаряженная значительно полнѣе. Очевидно, она прибудетъ на полюсъ (если только не погибла!) позднѣе Амундсена, но результаты ея несомнѣнно окажутся значительнѣе и интереснѣе. Разумѣется, не можетъ быть сомнѣнія, нужны ли вообще экспедиціи въ полярныя страны. И кто же, какъ не Россія, долженъ изслѣдовать полярныя страны сѣвера? Взгляните на карту, и увидите, что три четверти сѣвернаго полярнаго круга примыкаетъ къ нашей странѣ. Половина пространства нашего государства находится подъ постояннымъ сильнѣйшимъ вліяніемъ полярнаго климата. Вотъ сего-

дня чувствуется холодъ, говорятъ, что идетъ сѣверный циклонъ. Но развѣ мы много знаемъ теперь объ этихъ циклонахъ, о движеніи сѣверныхъ льдовъ и сѣверныхъ водъ? Здѣсь непочатое поле для научныхъ изслѣдованій, имѣющихъ важное практическое значеніе. Вспомните о сѣверномъ морскомъ пути (долженъ замѣтить, что я пока сомнѣваюсь въ возможности этого пути). И вотъ съ этой точки зрѣнія—важности всякихъ научныхъ изысканій далекаго сѣвера—я не могу не сочувствовать мысли о русской экспедиціи на сѣверный полюсъ, не могу не привѣтствовать это начинаніе, поддерживаемое вашей газетой. Необходимо лишь, чтобы экспедиція не носила характера исключительно международного спорта, а была бы снаряжена научно. При такомъ характерѣ не останется мѣста огорченіямъ и сомнѣніямъ на случай, если она не достигнетъ полюса, результаты все равно получатся громадныя. Вѣдь достиженіе полюса зависитъ отъ массы случайностей, которыхъ нельзя предвидѣть и которыхъ нельзя переодолѣть. Тотъ же Амундсенъ одинъ разъ долженъ былъ вернуться обратно, а чрезъ три мѣсяца оказалось возможнымъ преодолѣть путь. Много зависитъ отъ времени года. Какъ бы то ни было, но если найдутся крупныя жертвователи, если вырастетъ общественное мнѣніе, если печать дружно поддержитъ мысль о русской экспедиціи къ сѣверному полюсу,—это будетъ большое культурное дѣло.

Ген.-лейт. А. И. Вилькицкій,

начальникъ главнаго гидрографическаго управленія, атестуетъ капитана Сѣдова, служащаго въ этомъ управленіи, какъ человѣка, преданнаго своему долгу, хорошаго и отважнаго спортсмена, какъ бы отъ рожденія предназначеннаго на весьма опасныя предпріятія. Генералъ особенно сочувственно относится къ общественному подъему, проявившемуся при вѣсти о снаряженіи экспедиціи. Слѣдуетъ надѣяться на достаточное матеріальное оборудованіе экспедиціи, врядъ ли, въ самомъ дѣлѣ, корабль въ 120 тоннъ выдержитъ такой громадный рейсъ. Въ данномъ случаѣ размѣры судна должны быть установлены, по крайней мѣрѣ, въ 300—400 тоннъ. Но если пожертвованія и впредь будутъ поступать такъ обильно, какъ въ эти дни, то указанный недостатокъ легко устранить. А. И. Вилькицкій самъ работалъ въ продолженіе 10 лѣтъ во многихъ научныхъ сѣверныхъ экспедиціяхъ и съ увлеченіемъ вспоминаетъ ихъ. Большая экспедиція

Датчанина Фритіофа Нансена (1893 г.) и затѣмъ нашего адм. Макарова дали много цѣнныхъ научныхъ свѣдѣній объ океанѣ и льдахъ около сѣвернаго полюса. Такъ, было установлено, что чѣмъ ближе къ полюсу, тѣмъ океанъ становится все глубже, и наблюденія въ этомъ отношеніи дали поразительные результаты. Нельзя не пожелать экспедиціи полного успѣха и съ научной точки зрѣнія: она должна быть пополнена надлежащими научными силами и вполне оборудована въ техническомъ отношеніи. Это опять таки возможно при достаточныхъ средствахъ. Въ заключеніе ген. Вилькицкій выразилъ мысль, что прогремѣвшіе на весь міръ „завоеватели“ сѣвернаго полюса Кукъ и Пири являются, въ лучшемъ случаѣ, жертвами какого-то недоразумѣнія.

З а м ы т к и .

Если нашелся охотникъ изъ Русскихъ открывать Сѣверный полюсъ, не поддержать его совершенно невозможно. Россія настолько сухопутная, настолько земледѣльческая держава, что, казалось, въ ней и не найти того матеріала, откуда выдвигаются смѣлые піонеры морскихъ предпріятій. Но... „въ Россію можно только вѣрить“, какъ сказалъ Тютчевъ. Познакомившись съ капитаномъ Сѣдовымъ и поговоривъ съ нимъ, я ощутилъ приливъ той бодрости душевной, которую, несмотря ни на какія превратности, настоящій русскій человекъ никогда не теряетъ. Видно, что человекъ нутромъ хочетъ добыть для насъ полюсъ и готовъ жизнью рисковать сколько угодно. Жизнь—это такая серьезная ставка, что, признаюсь, этотъ скромный офицеръ сбилъ меня съ свойственной мнѣ точки зрѣнія и я даже не рѣшился его спросить, на что ему бесполезный предметъ и что онъ намѣренъ съ нимъ дѣлать? А когда онъ разсказалъ мнѣ, какъ торопятся Норвежцы забрать себѣ эту замороженную географическую точку, я всѣмъ сердцемъ сталъ ему сочувствовать и понялъ, что русскому флагу *надо дать эту возможность*.

Въ человѣческой природѣ живетъ это кажущееся противорѣчіе: все героическое непремѣнно спаяно съ чѣмъ-нибудь особенно ненужнымъ, наглядно-бесполезнымъ. Самая идея священнаго знамени, защищая которое умираютъ люди, развѣ она, согласно толкованію господъ антимилитаристовъ, не является бесполезною защитою куска дерева и ветхой матеріи? Между тѣмъ это кажущееся противорѣчіе отвѣчаетъ самымъ стройнымъ потребностямъ духа. Въ немъ воплощена та мысль, что добыча полезнаго исключаетъ или, по крайней мѣрѣ, уменьшаетъ элементъ героизма. И въ самомъ дѣлѣ: если за подвигъ, я добуду горы золота, или плодоносныя земли, кто тамъ разберетъ, чего въ душѣ у меня больше,—жадности или геройства? Между тѣмъ, потребность совершенства, потребность украшать жизнь подвигомъ такъ велика въ

людяхъ, что существованіе безъ этого неоцѣнимаго нравственнаго украшенія теряетъ смыслъ и ведетъ къ самоубійственному упадку. Надо, необходимо надо, чтобы въ мировомъ соперничествѣ удалства и отваги, принялъ участіе и русскій витязь. Наши читатели уже знаютъ, что на это предпріятіе ему нужно всего на то всего пятьдесятъ тысячъ, — сумма, много меньшая той, которая ежедневно пропивается въ петербургскихъ ресторанахъ. Но достать ее путемъ обыкновенной подписки, вовсе не такъ легко. Ужъ, кажется сочувственно люди отнеслись къ почину капитана Сѣдова, а собрано всего около тысячи рублей. Я совѣтовалъ бы ему устроить что-нибудь въ родѣ акціонернаго, или паеваго предпріятія съ дешевыми, десятирублевыми паями. Каждый пай давалъ бы право на совладѣніе сѣвернымъ полюсомъ. На первый взглядъ это безуміе, между тѣмъ эта курьезная бумажка не менѣ лишена смысла, чѣмъ старыя марки, которыя покупаются для коллекцій; она несомнѣнно имѣетъ любопытный характеръ документа, который показываютъ знакомымъ и сохраняютъ, какъ памятку. Пять тысячъ такихъ бумагъ вовсе не безнадежно помѣстить, или „финансировать“, какъ говорятъ на языкѣ банковскихъ дѣльцовъ; говорятъ; за предпріятіе капитана Сѣдова хотя бы вступиться центральныя партіи Г. Думы. Въ добрый часъ: нужно поддерживать все смѣлое, все идейное.

А. Ст — нь.

Русскіе на сѣверный полюсъ.

Отзывчивое „Новое Время“ возбудило національный вопросъ о сборѣ для капитана Г. Я. Сѣдова средствъ на снаряженіе экспедиціи для открытія Сѣвернаго полюса и устроило подписку для сбора денегъ на отважное предпріятіе русскаго моряка, готоваго принести свою жизнь для великой идеи и славы русскаго имени. Съ Сѣдовымъ я познакомился года за два до войны и съ тѣхъ поръ слѣдилъ за его дѣятельностью. Это настоящій морякъ, изъ семи торговыхъ моряковъ, родившійся въ 1877 году, прошедшій тяжелую школу торговаго шкипера, выдержавшій экзаменъ на курсъ морского корпуса и зачисленный въ гидрографическое управленіе. Въ 1902 и 1903 годахъ онъ плавалъ въ Ледовитомъ океанѣ въ гидрографической экспедиціи ген. Варнека. Во время войны онъ командовалъ миноноской на Амурѣ. Въ 1908 г. работалъ въ Каспійскомъ морѣ, въ 1909 году изслѣдовалъ устья рѣки Колымы въ Сибири, гдѣ съ 1740 года, послѣ славныхъ Дмитрія и Харитона Лаптевыхъ, не было русскихъ моряковъ. Харитонъ Лаптевъ плавалъ на дубель-шлюпкѣ, Сѣдовъ на байдаркѣ, въ швы которой проникала океанская волна и ему приходилось затыкать ихъ мхомъ. Произведя промѣръ и описаніе береговъ и снявъ фотографію, между прочимъ, съ маяка, построеннаго Лаптевымъ, Сѣдовъ возвратился въ Петербургъ, откуда на слѣдующій годъ былъ отправленъ изслѣдовать Крестовую Губу Новой Земли, а въ прошломъ году снова работалъ на Каспійскомъ морѣ. Въ февралѣ прошлаго года въ этой газетѣ была напечатана статья его: „Экспедиція на Новую Землю“. Еще до войны мы бесѣдовали съ нимъ объ открытіи сѣвернаго полюса, и я всегда охлаждалъ его пылкія стремленія, говоря, что въ Россіи такъ мало дѣльныхъ и энергичныхъ людей, что жертвовать жизнью для великой идеи тогда, когда каждый работникъ на учетѣ и когда государство нуждается въ дѣльныхъ и честныхъ людяхъ для будничной работы

было бы растратой народного достоянія. Но война прошла, государство замирилось, и для того, чтобы народное чувство вышло из періода угнетенія, тоски и обиды послѣ столькихъ пораженій, нужны великіе подвиги. И въ прошломъ году, черезъ моего друга М. В. Ладыженскаго я сообщилъ проектъ Сѣдова Рябушинскому, брату того московскаго мецената, который снарядилъ экспедицію на Камчатку, но его не заинтересовалъ планъ отважнаго моряка. А планъ этотъ таковъ, говоря словами самого Сѣдова:

„Въ серединѣ предстоящаго лѣта экспедиція выходитъ изъ Архангельска, въ составѣ 14 человекъ и 50 собакъ, на землѣ Франца-Иосифа предстоитъ зимовка, во время которой должны быть произведены гидрографическія работы, астрономическія и магнитныя, а также изучена флора и фауна этой земли. По возможности, организуемъ метеорологическую и гидрологическую станцію. Въ 1913 г., какъ только наступитъ солнечное время года, идемъ къ полюсу, или на кораблѣ, или пѣшкомъ по льду. Въ шесть мѣсяцевъ, примѣрно съ марта по сентябрь, необходимо достигнуть полюса и вернуться обратно; или же, въ крайнемъ случаѣ, пройти въ Гренландію, къ Америкѣ. Корабль прождетъ у береговъ земли Франца-Иосифа или у границы льдовъ напередѣ опредѣленное время, и если „полюсная партія“ экспедиціи не вернется къ назначенному сроку обратно, то корабль уходитъ безъ партіи домой. Въ полюсную партію войдутъ четыре члена экспедиціи, съ собаками, шлюпками, санями, нартами, палатками и двуколками, съ лыжами или полозьями вмѣсто колесъ. Экспедиція вернется не ранѣе осени 1913 года и не позднѣе лѣта 1914 года. Обойдется она, по моимъ расчетамъ, отъ 60 до 70 тысячъ рублей, т. е. сравнительно дешево, именно вслѣдствіе ея легкости. Надо замѣтить, что экспедиція къ сѣверному полюсу Циглера стоила до милліона рублей, Нансена почти столькоже“.

Самое судно должно быть грузоподъемностью въ 150—200 тоннъ. Разумѣется, судно большой вмѣстимости потребуетъ немного больше затратъ, чѣмъ судно въ 150 тоннъ. Само судно обойдется приблизительно въ 15 тыс. рублей. Провизія будетъ взята на три года. Собаки и ихъ кормъ обойдутся въ 1.000 рублей. Геодезическіе инструменты, карты и книги—3 тысячи рублей, шлюпки, карты и двуколки—въ 500 рублей; аптечка, фотографія и киниматографъ—въ 1.500 руб. и т. д. Подробностей смѣты не привожу. Экспедиція продлится не менѣе двухъ лѣтъ и расходы по содержанію ея личнаго состава опредѣлятся въ 17 тысячъ рублей“.

Но въ такихъ путешествіяхъ излишняя экономя была бы пре-

ступной и начальникъ главнаго гидрографическаго управленія А. И. Вилькицкій совершенно справедливо замѣтилъ, что корабль въ 120 тоннъ врядъ ли выдержитъ огромный рейсъ и что слѣдуетъ построить или приобрести судно по крайней мѣрѣ въ 300—400 тоннъ. О задачахъ экспедиціи Сѣдовъ говоритъ такъ:

„Когда прошла вѣсть объ открытіи Амундсеномъ южнаго полюса, о его намѣреніи идти въ 1913 г. на сѣверный полюсъ, когда, наконецъ, весь міръ заговорилъ о томъ, что на южный полюсъ двинулись съ разныхъ сторонъ еще четыре экспедиціи, между ними и японская, я не могъ больше оставаться равнодушнымъ.

„Мысль о необходимости поддержать наше національное достоинство, наше положеніе великой сѣверной державы заработала во мнѣ съ лихорадочной быстротой. Вспомнились планы и мечты 1902 года, когда впервые пришлось на двѣ кампаніи выѣзжать въ Сѣверный Ледовитый океанъ, вспомнилась экспедиція въ 1909 г. къ устью Колымы.

„Разсчитывать на починъ правительства въ снаряженіи экспедиціи специально для открытія полюса не было основаній. Но скромному офицеру такъ трудно начать что бы то ни было самостоятельно, своими собственными силами. Грандіозныя предпріятія тѣмъ болѣе трудны. Однако, я не терялъ бодрости духа.

„Я встрѣтилъ самое сердечное сочувствіе къ плану моему у моего начальника, энергичнаго и весьма виднаго, не только въ Россіи, ученаго изслѣдователя нашихъ сѣверныхъ льдовъ, ген.-лейт. А. И. Вильницкаго. Мнѣ стало гораздо легче.

„Окрѣпла увѣренность въ томъ, что экспедиція осуществится, что ее поддержать, что представляется, наконецъ, реальный случай встать на защиту чести родины, издревле повелительницы сѣвера. Общее сочувствіе, высказанное мнѣ въ эти дни, еще болѣе укрѣпило эту увѣренность.

„Слѣдуетъ оговориться: главная цѣль моя именно достиженіе полюса, какъ исполнѣ опредѣленной астрономической точки. Будетъ ли она установлена на льдинѣ, плавучей или неподвижной или въ какихъ-нибудь другихъ обстоятельствахъ — безразлично. Во время экспедиціи предстоитъ большая научная работа, и я приложу всѣ старанія эту сторону дѣла обставить возможно лучше. Но если бы, въ крайнемъ случаѣ, пришлось выбирать между достиженіемъ полюса, во что бы то ни стало, и производствомъ научныхъ изслѣдованій, то, говорю, прямо,—я предпочту первое.

„Моя мысль ни въ какомъ отношеніи не химера, она безусловно осуществима. Ледовитый океанъ привлекалъ къ себѣ вниманіе чуть ли не съ X столѣтія, когда плаваніе и по теплымъ морямъ представляло опасности, а суровый Сѣверъ грозилъ бѣдою отважнымъ морякамъ. Однако, опасности не остановили смѣлыхъ; человѣческій умъ до того поглощенъ великой задачею, что разрѣшеніе ея, несмотря на суровую могилу, которую большая часть изслѣдователей находила себѣ въ океанѣ, сдѣлалось сплошнымъ состязаніемъ для всѣхъ націй. Помимо любопытства, руководящимъ стимуломъ безусловно являлись народная гордость и честь страны. Въ этомъ состязаніи участвовали всѣ государства, даже сухопутная Австрія; только не было Россіи. Горько и обидно! Между тѣмъ стремленіе къ Сѣверному полюсу было и у насъ, еще у Ломоносова.

Амундсенъ хочетъ идти къ сѣверу въ 1913 году. А мы можемъ пойти уже въ этомъ году, если только русское общество захочетъ серьезно подумать о вполне возможномъ достиженіи полюса именно нами а не иностранцами, и поддержитъ меня. У меня намѣченъ личный составъ экспедиціи.

„Почему, несмотря на рядъ отважныхъ людей, стремившихся къ полюсу, какъ Франклинъ, Нансенъ, Андре, Фіала и др., онъ не открытъ? Громоздкость ихъ экспедицій была одною изъ причинъ, мѣшавшихъ цѣли. Мои плаванія въ Сѣверномъ океанѣ убѣдили меня въ томъ, что болѣе скромныя экспедиціи всегда имѣютъ болѣе шансовъ на успѣхъ, чѣмъ всякія иныя. Мое мнѣніе подтверждается мировыми опытами послѣднихъ лѣтъ. Рѣшеніе задачи стало возможнымъ и ближе къ намъ, чѣмъ прежде. Средствъ для полярныхъ экспедицій требуется теперь неизмѣримо меньше, чѣмъ раньше. Русскій народъ долженъ принести на это національное, святое дѣло небольшія деньги, а я приношу свою жизнь“.

Все это совершенная правда. Есть два рода полярныхъ экспедицій: научныя и открывательскія. Соединить въ одномъ лицѣ ученаго и землепроходца очень трудно. Годы науки истребляютъ физическую мощь организма, и Дарвинъ страшно страдалъ на кораблѣ „Бигль“ въ то время, какъ для моряковъ его плаванье было увеселительной прогулкой. Для открытія сѣвернаго полюса, какъ и для описанія промысловыхъ богатствъ земли Франца-Иосифа, лежащей въ трехстахъ верстахъ прямо къ сѣверу отъ Новой земли, необходимы моряки съ большимъ запасомъ энергіи и здоровья, хорошо умѣющіе ходить по морю и по сушѣ, дѣлать астрономическія и всякія другія наблюденія, умѣющіе проѣхать въ парусинной шлюпкѣ черезъ по-

лыню и взобраться на ледяную гору. Потомъ по ихъ слѣдамъ пойдутъ комфортабельныя суда съ хорошими каютами для ученыхъ. Но пока полярныя экспедиціи могутъ быть удачно выполнены только сильными, здоровыми и отважными моряками; Шеклтонами, Амундсенами, Скоттами. Они не увидятъ всего того, что увидѣлъ бы кабинетный ученый, и не сдѣлаютъ всѣхъ наблюдений. Согласенъ, но они сдѣлаютъ, что можно, и проложатъ путь будущимъ ученымъ изслѣдователямъ, которые теперь снабдятъ инструкціями, совѣтами, указаніями. Лучшее всегда было врагомъ хорошаго и всего объять сразу невозможно. Но полярныя экспедиціи—такая школа для моряковъ, какой другой нѣтъ. И только мужественные, сильные люди, какъ Макаровъ, стремятся къ завоеванію полюса.

Полярныя моряки намъ необходимы. Мاستитый вице-президентъ русскаго географическаго общества, котораго я имѣю честь давно уже быть членомъ, П. П. Семеновъ-Тянь-Шанскій сомнѣвается пока въ возможности сѣвернаго морскаго пути. Я въ возможности этого пути совершенно не сомнѣваюсь, но для его исполнимости нужно точное описаніе береговъ, нужны промѣры, маяки и радіотелеграфныя станціи на Новой Землѣ и по сибирскимъ мысамъ, которыя бы сообщали судамъ о состояніи и движеніи льдовъ, можетъ быть лихтера въ Хатангскомъ и Таймырскомъ заливахъ. Но для этого пути нужны русскіе полярные мореплаватели, нужны люди, знающіе Сѣверное море и любящіе его. Исландцы открыли Америку за 400 лѣтъ до Колумба и имѣли тамъ поселокъ, а плавали они на карбасахъ, изъ которыхъ два, найденныхъ въ норвежскихъ курганахъ, я видалъ въ музеѣ въ Христианіи. Одинъ изъ нихъ былъ найденъ въ 1867 г. въ Туне, около Фредерикстада, другой лучше сохранившійся, въ 1880 г. у Гокстада, около Сандефьерда. Онъ въ 78 футъ длины, снабженъ мачтой и 16 парами веселъ, построенъ изъ дуба. Вотъ на какихъ судахъ ходили смѣлые люди изъ Исландіи въ Америку, въ Сицилію и, есть намекъ, даже къ югу за экваторъ. Все дѣло въ людяхъ, въ ихъ волѣ, въ томъ восторгѣ, который приноситъ соленая волна и животворный вѣтеръ океана.

Я плавалъ на разныхъ судахъ, отъ броненосца и роскошнаго атлантическаго парохода-гиганта, до валкой старой канонерки, корейской шлюпки и арабской барки. И всѣ эти суда требуютъ моряковъ, людей особой, не городской, не ученой психологіи и характера, а морской психологіи и морской жизни. Въ кабинетъ или на плацъ-парадѣ морякомъ сдѣлаться нельзя. И государство обязано всѣми силами поощрять энергію моряковъ, плавающихъ на шхунахъ; бри-

вахъ и баркахъ, ибо въ нихъ зародышъ великаго военнаго флота, въ нихъ разсадникъ моряковъ, а не въ стальныхъ плавучихъ крѣпостяхъ, именуемыхъ дреднаутомъ, и не боящихся, благодаря своимъ огромнымъ машинамъ, никакой океанской волны. Современная цивилизація стрѣмится замѣнить человѣка машиной, оставивъ за человѣкомъ только мозгъ, и въ этомъ ея неминуемая гибель. Ибо къ великому дреднауту подплываетъ малая миноноска или подводная лодка, жалкіе снаряды храбрыхъ людей, и дреднаутъ пойдетъ ко дну, унося съ собою тысячу жизней и множество гениальныхъ механизмовъ, стоившихъ десятки милліоновъ рублей.

Если русское общество, тратящее милліоны на пьянство, соберетъ 100—200.000 рублей на экспедицію Сѣдова и она состоится, а экспедиція Шеклтона, не дошедшая 75 верстъ до южнаго полюса, стоила 500.000 рублей, то что найдетъ на сѣверномъ полюсѣ отважный русскій морякъ? Онъ найдетъ вѣроятно льды и русскій флагъ, воздвигнутый имъ на этой загадочной точкѣ земнаго шара, уплыветъ на югъ къ берегамъ Сибири или Америки? Нѣтъ, онъ найдетъ нѣчто, гораздо болѣе великое и гораздо болѣе цѣнное для насъ, чѣмъ точка на Ледовитомъ океанѣ или даже торчащая изъ воды вулканическая скала полюса. Онъ найдетъ отзвукъ въ народной душѣ, тотъ подъемъ гордости, мысли и энергіи, который такъ безошадно былъ растоптанъ въ насъ на поляхъ Маньчжуріи. Онъ найдетъ послѣдователей, готовыхъ жертвовать жизнью не ради разрушенія, такихъ у насъ были тысячи, а ради творческой идеи побѣды человѣческаго разума и человѣческой воли надъ дикою, хаотической, губящей природой. Еще Менделѣевъ доказалъ, что географическій центръ Россійской имперіи лежитъ гдѣ-то около Обдорска, на столько площадь нашихъ сѣверныхъ владѣній перевѣшиваетъ наши среднія и южныя области. Но для Сѣвера не хватаетъ людей съ характеромъ. А Сѣверъ во всѣхъ странахъ, во всѣхъ вѣкахъ управлялъ югомъ и былъ питомникомъ воли, здоровья и силы. Для меня не важно, достигнетъ ли, или не достигнетъ полюса экспедиція Сѣдова, хотя и горячо желаю, чтобы она достигла его, для меня важно, чтобы она пошла на Сѣверъ и чтобы на фонѣ политической борьбы и взаимнаго поношенія партій, на фонѣ нутя упадочниковъ и вырожденцевъ и проповѣди всякаго самоубійства выступили сильные люди, идущіе жертвовать собою для національной и научной идеи. Будь я моложе и здоровѣе, я бы самъ попросилъ Сѣдова взять меня въ свою экспедицію, ибо великіе изслѣдователи сѣвера Азіи: Хабаровы, Поярковы, Дежневы, Лаптевы, Крашенинниковы, Челюскины были такими же русскими людьми,

какъ и мы, и если ихъ сердце горѣло о славѣ и величїи родины, то и среди насъ есть люди, для которыхъ родина не пустой звукъ и которые сумѣютъ въ нужную минуту пожертвовать ей своей жизнью.

Но нужно сдѣлать такъ, чтобы задача была исполнена, а жизни остались цѣлы. Для этого необходимо, чтобы составъ экспедиціи былъ невеликъ, чтобы и судно было небольшое, но хорошо оборудованное и снабженное, и чтобы одинъ изъ ученыхъ былъ врачомъ, а опытные врачи освидѣтельствовали членовъ экспедиціи передъ ихъ отправленіемъ. Климатъ дальняго Сѣвера необычайно здоровъ, ибо тамъ очень мало породъ микробовъ. Нужны люди энергичные, которые не спали бы въ каютѣ во время зимовки безъ солнца, а двигались бы, охотились, обрубали ледъ, расчищали снѣгъ, ловили рыбу и были въ изобилїи снабжены всѣми средствами противъ цынги. Необходимо также, чтобы въ партїи была строгая дисциплина, чтобы всѣ вѣрили въ своего начальника и повиновались ему. А поэтому выборъ людей можетъ быть сдѣланъ только самимъ начальникомъ, у насъ же любятъ навязывать людей со стороны, отчего и погибали многія русскія предпрїятія. Хорошо бы было снабдить экспедицію и самолетомъ, который бы въ тихую погоду позволялъ видѣть картину льдовъ и проливы свободной воды между ними. Русскіе люди—лихіе летчики и я думаю, что научить летанію матроса, умѣющаго держаться на вантахъ въ свѣжій вѣтеръ, не потребуетъ большаго времени. А фотографированіе съ самолета облегчило бы съемку.

Главный вопросъ въ средствахъ. Шеклтонъ снарядилъ свою экспедицію къ южному полюсу на свои средства, а послѣ его возвращенія парламентъ возвратилъ ему всѣ расходы. У Сѣдова нѣтъ своихъ средствъ, ему должны придти на помощь русскіе люди и въ „Новомъ Времени“, повидимому, идетъ успѣшно подписка на это общенародное предпрїятіе. Вѣроятно и мои читатели пошлютъ, сколько кто можетъ, на это дѣло въ контору „Новаго Времени“. Но для того, чтобы познакомить русскихъ людей съ этимъ дѣломъ, Г. Я. Сѣдову слѣдовало бы объѣхать главные города Россїи и прочитавъ лекцію о томъ, что сдѣлано русскими и иностранцами въ полярныхъ моряхъ и что остается сдѣлать теперь. Восточная Россїя занята борьбою съ голодомъ, но Москва, средняя и южная Россїя могли бы дать что-нибудь на это дѣло, если имъ объяснить его и показать его исполнимость. Могли бы оказать помощь и Дума, и правительство.

Тутъ нужны не милліоны, а десятки тысячъ, а одно изученіе земли Франца Юсифа и занятіе ея русскими промышленниками дало

бы достаточное основаніе для правительственной помощи этому предпріятію.

Москва слезамъ не вѣритъ, но она вѣритъ серіозному слову и практической мысли и московскіе люди, столько сдѣлавшіе для русской науки, для русской литературы, для русскаго искусства, не могутъ не поддерживать смѣлаго почина русскаго моряка. Умнѣнія и самоѣденія было достаточно, довольно и всяческой упадочности, пришла пора крѣпкой работы. Не будетъ энергичныхъ и сильныхъ людей въ Россіи, не будетъ и русскихъ рынковъ и русской промышленности. Евреи не пойдутъ на сѣверный полюсъ, но они бы не создали и той великой страны, гдѣ многимъ изъ нихъ легче живется, чѣмъ въ странахъ культурнаго запада.

Я понимаю настроеніе Г. Я. Сѣдова, я испытывалъ то же, когда стремился на Дальній Востокъ во время японо-китайской войны и когда, наконецъ, попалъ туда чрезъ два года послѣ ея окончанія. Я вспоминаю, какъ стремился я на нашу войну, чтобы примѣнить свои знанія и опытъ на пользу русскаго дѣла. И четыре поѣздки мои на Востокъ, можетъ быть—самое лучшее время въ моей жизни, когда родина была позади, цѣлой, въ одномъ кускѣ, и когда я работалъ для нея, какъ для живого, милаго и роднаго существа. Въ Петербургѣ нѣтъ этихъ чувствъ и этого подъема. Здѣсь надо носить либеральный или консервативный мундиръ и работать не для торжества истины, а для торжества партіи или кружка. Здѣсь главный лозунгъ: почему онъ, а не я. А такъ національнаго дѣла не сдѣлаешь. А пока не будетъ національныхъ дѣлъ, на которыхъ бы одинаково сходились и правые, и лѣвые, до тѣхъ поръ будетъ перегрызаніе другъ другу глотокъ на торжество врагамъ, а намъ на позоръ и ослабленіе.

Я хотѣлъ бы, чтобы мысль Сѣдова достигла осуществленія и чтобы русское общество помогло ему сдѣлать русское дѣло. Богъ владѣтъ сильнымъ и судьба помогаетъ мужественнымъ. Онъ ничего не ищетъ, кромѣ славы и пользы для родины, а это залогъ успѣха, даже въ наши темные, слюнявые дни.

С. Н. Сыромятниковъ.

1912 г.

